

Игорь Райхельгауз

СЛУШАЙ. *Люби.* ЛЮБИ

Мысли о главном, навеянные
ЕВАНГЕЛИЕМ ОТ МАРКА

Игорь Райхельгауз

СЛУШАЙ.
Люби.
ЛЮБИ

Мысли о главном, навеянные
ЕВАНГЕЛИЕМ ОТ МАРКА

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Главный редактор *В. Цорн*
Корректор *Е. Пеннер*
Дизайн обложки и компьютерная верстка *Т. Крук*

Райхельгауз И.

Слушай. Люби. Люби. (Мысли о главном, навеянные Евангелием от Марка). — К.: Свет на Востоке, 2015. — 128 с.

ISBN 978-3-944772-10-3

Изд. № 01.514

ISBN 978-3-944772-10-3

© «Свет на Востоке», 2015.

Содержание

Предисловие	5
1. Среди зверей	9
2. Для человека	15
3. Они молчали	21
4. Среди колючек	27
5. С кручи в море	33
6. Иоанн, которого я обезглавил	41
7. Держись преданий	47
8. ...Как деревья	53
9. Его слушайте	59
10. В начале	65
11. Для плодов еще рано	73
12. Слушай. Люби. Люби	79
13. Все сбудется	85
14. Каждому свое дело	91
15. Доброе дело	97
16. Он убежал голый	103
17. Много других женщин	109
18. Но они не поверили	115
19. И упрекал их... И сказал им: «Идите...»	121

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зачем еще одна книжка о Евангелии? Мало их, что ли, написано?

Написано-то много, но позвольте спросить, а будут ли вопросы по Слову Божьему когда-нибудь исчерпаны? При всем богатстве выбора ответ «да», извините, не принимается. Значит, надо писать. Пока люди читают Евангелие, они будут о нем писать. Точно так же, как влюбленные мужчины всегда будут писать стихи любимым женщинам.

Допустим, понятно, зачем пишут. Но зачем читать? Не лучше ли читать Евангелие, чем читать о Евангелии? Предлагаю свою версию ответа. Чем больше мы читаем о Евангелии, тем больше нам хочется читать само Евангелие. Чем больше мы узнаем о том, что видели в нем другие и насколько разные вещи они в нем видели, тем больше нам хочется взять само Евангелие в руки, чтобы отправиться в свое собственное путешествие по нему и сделать свои неповторимые открытия.

Допустим, до сих пор я вас убедил. Но зачем читать именно эту книгу? Предлагаю свою версию ответа. Во-первых, она короткая. Уже плюс, правда? Во-вторых, большая часть книг о Евангелии написана профессиональными богословами.

Автор этой книжки не богослов. Я обычный человек, как, надеюсь, большинство из тех, кто когда-либо возьмет эту книжку в руки. С понедельника по пятницу хожу на работу. Иногда по субботам и воскресеньям тоже. Каждый вечер (если не в командировке) возвращаюсь домой к жене и троим детям. Стараюсь быть хорошим мужем и хорошим отцом. Стараюсь хорошо обслуживать своих клиентов. И то и другое получается с переменным успехом. Иногда, даже часто, задаюсь вопросами: зачем живу? Чего хочет от меня Бог? Как найти Его? Как жить, чтобы прожить жизнь не зря? И пытаюсь найти ответы в Евангелии, в Библии. В какой-то момент я решил записывать и публиковать в интернете для друзей мысли, которые возникают у меня в процессе изучения Евангелия. Книжка моя состоит из этих самых мыслей – из тех, что навеяны Евангелием от Марка.

Что же удалось мне увидеть в Евангелии за те три года, пока я писал? Если сегодня меня спросить, о чем Евангелие от Марка, я отвечу примерно так: оно о том, как важно и как трудно слышать Бога, друг друга, иногда – самого себя.

Оно о том, как сохранить брак и не упустить воспитание детей. О том, что милосердие важнее богословия, хотя хорошее богословие тоже очень важно. А хорошее богословие – это, по-моему, не только Иоанн Златоуст и Франциск Ассизский, но и Талмуд, и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский, и даже Губерман. Читая Евангелие, я попутно задаю себе вопросы и нахожу ответы на многие интересные для меня темы: о коммунизме и капитализме, об экономических кризисах и управлении персоналом, а еще о лете, о надежде, о совести, о страхе. Если вас заинтриговало хотя бы что-то или кто-то из вышеперечисленного, то найдите в Предметном указателе эту тему и прочтите, как она освещена. Если вы прочитаете хотя бы пару страниц, а потом закроете эту книжку, чтобы открыть Евангелие и по-своему (возможно, совсем по-другому) ответить, о чем оно, – значит, я не зря писал.

СРЕДИ ЗВЕРЕЙ

*«И был Он там в пустыне
сорок дней, искушаемый сатаной,
и был со зверями;
и ангелы служили Ему» (Мк. 1:13).*

Как-то мне довелось побывать в пустыне Неgev в Израиле. Великие горы и великая тишина, – наверное, так можно выразить мое впечатление, которое в принципе передать словами невозможно. Тогда я подумал, что, побывав в таком месте, понимаешь о величии Бога и хрупкости человеческой жизни гораздо больше, чем прочитав несколько богословских трудов на эту тему.

Видимо, не случайно пустыня, горы и природа вообще играют такую важную, хотя и не всегда заметную, роль в Библии. Моисей встречается с Богом и слышит Его имя «Я есмь» именно в пустыне. На горе в пустыне получает он заповеди. В пустыне проповедует Иоанн Предтеча, и каким-то таинственным образом проповедь его (в принципе малопривлекательная: «Покайтесь!») влекла людей из городов туда, к нему, в пустыню. В пустынные места уходил Иисус молиться. Именно пустыня становится местом великого поединка Иисуса с сатаной. И выясняется, что в пустыне совсем не так пусто. Сатана искушает. Ангелы помогают. Но был там еще кое-кто. Написано,

что Иисус был среди зверей. Что это за звери? Как выясняется, у богословов много разных мыслей на эту тему. Некоторые считают, что это бесы. Мне это представляется маловероятным. То есть, наверное, бесы там присутствовали. Иисусу же помогали ангелы. Кто-то, наверное, должен был помогать сатане. Но если сатана и ангелы в этом стихе называются прямо, зачем было бы автору маскировать демонов? Вторая точка зрения: дикие звери представляли реальную угрозу жизни Иисуса, что добавляло интенсивности искушению. И наконец, третья точка зрения (которая мне, честно говоря, больше всего нравится): упоминание здесь зверей – это намек на частичное исполнение пророчества Исаии о Царстве Помазанника Божьего:

«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норой аспида, и дитя протянет руку свою к гнезду змеи. „Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей“. Ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:6–9).

Есть в Библии и в последующей христианской традиции некая тоска по миру и гармонии между человеком и природой, человеком и животными. О святом Франциске упорно рассказывают легенды, что он понимал язык зверей и даже проповедовал птицам. Я, разумеется, не ставлю эти легенды на один уровень с Писанием, я просто размышляю, не могут ли слова о том, что Иисус был среди зверей, означать, что между Ним и животными тоже установилось некое особое взаимопонимание?

Несмотря на то, что в нашей семье две собаки, меня нельзя назвать большим другом животных. Вообще на природе бываю мало. А вот почитал Библию и понял, что зря. Надо почаще выбираться из вавилонской башни цивилизации. Если не в пустыню (ну нет их у нас), то хотя бы к морю, в лес. Встречаться с Богом...

Молитва

*Благодарю, Господи, за природу,
которая говорит нам о Тебе –
живом Боге! Аминь.*

ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

*«И сказал им: „Суббота для человека,
а не человек для субботы;
поэтому Сын Человеческий –
Господин и субботы“» (Мк. 2:27–28).*

Удивительное пространство – Фейсбук. Что только здесь не обсуждают?! О чем только не спорят?! Вспоминаю недавнюю онлайн-дискуссию между несколькими адвентистами, баптистами и пятидесятниками, которую мне довелось наблюдать. Началось с католицизма: дескать, христианство это или нет. Потом перешли друг на друга. Разумеется, вспомнили вопрос о субботе и что это значит: что она для человека и Сын Человеческий ее Господин. Как говорится, раздался плач и скрежет зубовой (виртуально, разумеется). Количество комментариев уже давно за триста перевалило, а братьям все никак не угомониться.

Вторая дискуссия – на тему «Сын Человеческий» и «Сын Божий». Что означали эти понятия для людей, окружавших Христа? Многое для себя почерпнул. Но опять поймал себя на мысли: как же по-разному могут порой смотреть на некоторые вопросы веры верующие в Иисуса. И не только на второстепенные, но даже вроде бы на основополагающие.

Когда изучал эту главу, прочитал у одного из комментаторов, что, говоря: «Суббота для человека, а не человек для субботы», Иисус на самом деле выражает мысль, которая звучит и в Талмуде:

«Раби Йонатан бен-Йосеф сказал: „Она [суббота] свята для вас“ (Исх. 31:14). То есть она отдана в ваши руки, а не вы в ее руки».

И, возможно, «сын человеческий» (как известно, заглавных букв в оригинале Евангелия нет) означает здесь, именно в этом стихе, просто «человек»: человек – господин над субботой...

Размышляя над сегодняшним текстом, ловлю себя на том, что мысли мои не столько о субботе, сколько о том, как одни и те же слова Христа могут означать совершенно разные вещи для разных людей... Вот легко сказать «Sola Scriptura» – «Только Писание» (надеюсь, Лютер в гробу не перевернется). Но, читая эту самую «Скриптуру», мы все воспринимаем ее через призму своего субъективного опыта, своего знания (или незнания) исторического контекста, в котором та или иная книга Библии писалась. На нас влияет то, как в конкретной церкви / мессианской синагоге (про немессианские я даже не говорю) нас научили читать и изучать Библию. Какие проповеди мы слышали и какие не слышали. Какие книги мы

читали или не читали. И вот начинаем мы обсуждать что-то, и раздается плач и скрежет зубовый: взаимные обвинения в ереси тут как тут.

Что же нам делать с нашей теологией? Кто из нас прав, и можно ли вообще в этом разобраться? Почему-то вспоминается притча о добром самарянине: два человека с правильной теологией прошли мимо страждущего, а остановился и помог третий, у которого теология была вообще неправильная, даже еретическая. А Иисус говорит: поступайте, как этот еретик. Нет, то есть однажды Он, конечно, сказал самарянке, что у самарян теология неправильная, а у евреев правильная. Но как-то вскользь, правда? Не это мы в принципе помним из истории у колодца. Может, Он имел в виду, что правильная теология – это еще не все, и даже (о, ужас!) не главное? А главное: как мы себя поведем в той или иной ситуации, пустой ли звук для нас любовь и сострадание?

Апостол Иаков (кстати, хм... он был христианином или мессианским евреем?) написал:

«Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (Иак. 2:18).

А также:

«Итак, братья мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1:19).

Может, нам воспользоваться этими принципами в наших теологических дискуссиях? Во-первых, побольше слушать и пытаться услышать друг друга, поменьше отвечать атакой на атаку, поменьше раздражаться. В конце концов, Бог ведь выслушивает всех нас, когда мы молимся. А во-вторых, помнить, что теология моя должна победить не здесь – в виртуальном пространстве богословского диспута, а там – в реальной жизни, где моя теология должна помочь мне проявить к какому-то конкретному человеку любовь, позаботиться о страждущем, донести до кого-то весть о Спасителе. Иначе теология моя не многого стоит. Собственно, не это ли и пытался сказать Иисус, споря с фарисеями о субботе: дело не в догмах, дело в человеке?

Всем благословенной субботы, и пусть господином над ней будет Сын Человеческий!

Молитва

*Помоги мне, Господи, больше слушать,
чем говорить. Аминь.*

ОНИ МОЛЧАЛИ

«И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его.

Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: „Стань на середину“.

А им говорит: „Должно ли в субботу добро делать или зло делать? Душу спасти или погубить?“

Но они молчали» (Мк. 3:2–4).

Да, действительно, кто о чем, а вшивый о бане. Кто о чем, а я, не соблюдающий субботу, снова о субботе. Этот вопрос, что называется, «цепляет». Снова свербит мысль: как люди, знающие Библию, пытающиеся соблюдать заповеди и заставить других исполнять их, не понимали Иисуса? Они пытались уличить Его в том, что Он нарушает закон, а Он пытался и словом и делом сказать им:

«Не о том, ребята, не о том говорим... Другое важно...»

Пятого апреля эстонская газета «Ээсти Пяэвалехт» опубликовала статью «Из беспризорника – в руководители фирмы. История Алексея и тех, кто ему помог». Рассказывается в ней о том, как верующие из эстонской лютеранской церкви Петтели (Вефиль) организовали социальный центр для помощи уличным детям: кормили их, одевали, мыли, возили в летние лагеря, некоторым предоставляли жилье и возможность учиться. Один из

них – русский парень по имени Алексей – попал в центр двенадцать лет назад, когда его родители были в глубокой алкогольной зависимости, а сам он перестал ходить в школу. По двум причинам: во-первых, все время хотелось есть, мысли были только о еде, а во-вторых, не было возможности мыться, из-за этого от него плохо пахло, и одноклассники над ним издевались. В Пеэтели решили обе эти проблемы. Алексей вернулся в школу, потом продолжил учебу. Теперь, через двенадцать лет, он едет в Норвегию руководить тамошним представительством успешной эстонской фирмы. Он сам тоже теперь участвует в работе с уличными детьми. Его пример вдохновляет ребят увидеть, что и у них есть шанс...

Статья знаковая в нескольких отношениях: во-первых, в нашей прессе вообще мало пишут о том, что что-то хорошо. Во-вторых, позитивная новость связана с церковью: вообще у нас любые церкви не очень-то жалуют. В-третьих, история о том, как эстонская церковь спасает русских детей. В-четвертых, из 243 комментариев в интернете на эту статью подавляющее большинство позитивные: благодарность, восхищение, добрые пожелания Алексею и церкви Пеэтели... Удивительно, что наши циничные интернет-комментаторы, которые обычно про все могут что-нибудь съязвить, в данном случае по большей части молчали. Молчали, как и те, у которых Иисус спросил:

«Должно ли в субботу добро делать или зло делать?»

А еще вспомнился этот стих:

«Ибо такова воля Божия: чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (1 Пет. 2:15).

Ребята церкви Пеэтели исполнили его на сто процентов. И честно, мне абсолютно все равно, крестят они детей или не крестят. И о доктринах, о церковных таинствах спорить с ними у меня тоже нет никакого желания. Видимо, правильные у них какие-то таинства...

Иисус ведь ту же Библию читал, что и Его незадачливые обвинители, и те же заповеди исполнял, но ведь как-то совсем по-другому. Он ставил в центр нуждающегося в помощи человека. Таким Он говорил: «Стань посредине». И тогда все остальное тоже вставало на свои места. И обвинители молчали.

Кстати, от нашей церкви до церкви Пеэтели 1900 метров, 23 минуты пешком. Это я так. Вообще...

Молитва

*Благослови, Господи, всех, кто помогает
обездоленным детям. Аминь.*

СРЕДИ КОЛЮЧЕК

*«Иное упало в терние,
и терние выросло и заглушило семя,
и оно не дало плода» (Мк. 4:7).*

Рассказывают, что Николай Васильевич Гоголь незадолго до смерти в разговоре со священником отцом Матфеем Константиновским вдруг неожиданно прервал его словами:

«Довольно, оставьте, не могу долее слушать, слишком страшно».

Эти слова приходят мне на ум, когда я читаю притчу о сеятеле. Слишком страшно. Страшно оттого, например, что, судя по четырем видам почвы, оказывается, можно достаточно далеко продвинуться в познании Бога и все равно не достичь цели. Зерно, упавшее на каменистую почву, в отличие от упавшего у дороги, проросло. Упавшее среди терний, в отличие от упавшего на каменистую почву, даже пустило корни, но... Колючки выросли и заглушили... Заглушили – употребленное здесь греческое слово буквально означает задушили, вытеснили. Само по себе уже звучит страшно. Разве есть что-то, что может задушить самую мощную вещь на свете – Слово

Бога?! Вот ведь, оказывается, есть. Иисус поясняет, как это бывает:

«Заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (ст. 19).

Можно выдержать преследования и остаться верным после пережитого горя, но позволить такой мелочи, как повседневные заботы, задушить Слово Божье... «Обольщение богатством и другие пожелания» звучит, конечно, более сильно, но в конечном итоге это ведь просто значит, что можно захотеть чего-то другого сильнее, чем Бога. И это желание постепенно задушит слово. В общем, опасность вполне реальна, жизненна. Оттого и страшно.

И еще эта цитата... В промежутке между притчей о сеятеле и ее толкованием Иисус вспоминает слова Исаии. Это страшные, роковые слова. Если бы это не говорилось от лица Бога, я бы даже сказал «зловещие». Эти слова полностью или частично цитируются в Библии еще пять раз: у Иеремии, Иезекииля, Марка, Иоанна и почти в самом конце книги Деяний апостолов. Видимо, настолько важно то, что Бог пытается нам этими словами сказать. У Исаии они звучат так:

*«И сказал Он: „Пойди и скажи этому народу:
“Слухом услышите – и не уразумеете, и очами*

смотреть будете – и не увидите”. Ибо огрубело сердце народа сего – и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их“» (Ис. 6:9–10).

Многие светлые богословские умы бились над правильным толкованием этих слов. Вряд ли я смогу что-то ценное добавить к их труду. Скажу только, какие ассоциации вызывают у меня эти слова (как обычно, не претендуя на теологическую корректность). Иногда в отношениях двух людей возникает момент, когда уже не хочется говорить о проблеме, потому что ты понимаешь, что другой знает все, что ты можешь ему сказать, и все равно не слышит тебя... Возможно ли, что Бог испытывает что-то подобное, говоря эти слова Своему народу? С той разницей, что в отношениях двух людей обычно каждый в чем-то прав и каждый в чем-то виноват. С Богом не так. Он прав. Не только по форме, но по сути. Тем досаднее, когда мы, слушая Его, не хотим услышать. Когда у нас получается заглушить слово Его, задушить... Повседневными заботами... Другими желаниями...

Как всегда, в словах Иисуса рядом с тем, что вызывает страх, есть и лучик надежды. Иисус сказал:

«И иное упало на добрую землю и дало плод, взойдя и возрастая; и принесло иное тридцать, иное шестьдесят и иное сто» (ст. 8).

Бытие (26:12) говорит о стократном урожае как о признаке сверхъестественного благословения Божьего. Даже самый маленький из упомянутых Иисусом урожаев – тридцатикратный – был сверхъестественно большим. Пятикратный урожай считался в то время нормальным. Десятикратный – очень-очень хорошим. Иисус намекает на то, что даже самый малый добрый результат – это больше, чем то, на что мы способны. Это то, на что способен Бог в нас. И это вселяет надежду.

Молитва

*Господи, соверши в нас больше,
чем мы можем представить. Аминь.*

С КРУЧИ В МОРЕ

*«И просили Его все бесы,
говоря: „Пошли нас в свиней,
чтобы нам войти в них“.
Иисус тотчас позволил им.
И нечистые духи, выйдя,
вошли в свиней; и устремилось
стадо с крутизны в море,
а их было около двух тысяч,
и потонули в море» (Мк. 5:12–13).*

Сегодняшний текст (точнее, параллельный текст из Евангелия от Луки) использовал Федор Михайлович Достоевский в качестве эпитафии к своему роману «Бесы». В этом романе рассказывается о приехавшем из-за границы в провинциальный российский городок распространителе революционных идей Верховенском, который сеет в городе зло и смятение. Все имевшие с ним дело люди – герои романа – погибают. «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма», – написали в 1848 году Карл Маркс и Фридрих Энгельс в Манифесте коммунистической партии. Через 23 года (в 1871 году) своим эпитафием и всем своим романом Федор Михайлович как бы ответил им:

«Бесы ходят по Европе. Бесы переселяются из Европы в Россию, сея смерть и ведя страну к катастрофе».

Потрясающий по силе и пророческий роман... Правда, и Манифест (стоит отдать должное) тоже сильный документ. Удивительно актуальный

сегодня, когда призрак коммунизма снова бродит по Европе. Маркс и Энгельс уже тогда (почти 200 лет назад) писали о глобализации, которая разрушала традиционный уклад общества, заменяла творческий труд ремесленников механическим и низкооплачиваемым трудом рабочих. Пролетарии становились все беднее, в то время как использовавшая их труд буржуазия богатела. Сегодня, когда Европу сотрясает финансовый кризис и экономический спад, то там, то тут вспыхивают бунты безработной молодежи. Ненависть к банкирам, олицетворяющим капитал, приобретает массовый характер.

По-видимому, многих привлекает тезис, которым основоположники марксизма заканчивают свой манифест:

«Коммунисты ... открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

А помните, что в Евангелии:

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26).

Желающие классифицировать могут классифицировать меня как мелкого буржуа. Меня легко обвинить в незнании и непонимании интересов пролетариата. Тем не менее рискну сказать, что библейские идеи личной свободы и личной ответственности, лежащие в основе капитализма, сослужили европейскому и американскому пролетариату гораздо лучшую службу, чем идея Маркса «отобрать и поделить» пролетариям России, Кубы и Северной Кореи.

Тем не менее капитализм несовершенен. Он то и дело приводит к кризисам, сопровождающимся личными трагедиями огромного количества людей. Кризис, который переживает сегодня Европа, – системный. Он начался внезапно, но внезапно он не закончится. В этом плане наша сегодняшняя евангельская история тоже дает пищу для размышления. Приход Иисуса в землю гадаринскую (ст. 1) привел одного человека к освобождению, а целый город – к разорению. Потеря стада в 2000 свиней – это похлеще позавчерашнего обвала биржи Токио. Возникает резонный вопрос: почему Иисус допустил такую несправедливость, чтобы ради спасения одного человека множество людей понесли финансовый урон? Тезис о том, что одна душа стоит целого мира, можно принять, но он сразу становится сомнительным, когда цена, уплаченная за чью-то душу, – это твои 2000 свиней. Однозначного ответа на этот вопрос

у меня нет. Проводя параллели с сегодняшним днем, я думаю о том, что десятилетия благоденствия привели Европу к моральному упадку, к окончательному отказу от христианства как основы европейской цивилизации, вырождению европейских наций и исламской экспансии. Возможно, экономический кризис станет для многих толчком к духовному поиску. Возможно, в такой же встряске нуждались и гадаринцы. Не случайно Иисус не позволил освобожденному бесноватому уйти с Ним, а попросил его остаться в сотрясаемом экономическим кризисом городе.

«Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобой Господь и как помиловал тебя», – сказал Иисус (ст. 19).

Возможно, эти слова бросают сегодня вызов нам, христианам, больной старушки Европы. Мы должны рассказать, что сделал для нас Господь. Но не словами...

В какой-то момент Своей жизни Иисус шокировал Своих родственников, оставив Свой плотницкий бизнес и отправившись исцелять, кормить и учить Слову Божьему посторонних людей. В Своем служении Он стал зависим от чьей-то финансовой поддержки (Лк. 8:3). Когда Он прибыл в страну гадаринцев, первым и единственным человеком, с которым Он там встретился, был кладбищенский

бомж. Похоже, только ради того, чтобы помочь этому бомжу, Иисус туда и приезжал, потому что потом сразу уехал. Меня восхищают люди, которые сегодня идут, чтобы послужить бомжам, наркоманам, брошенным и обездоленным детям... – всем тем, кого общество списало в расход. Революция, произошедшая в сердцах таких людей, – это единственная революция, которая имеет смысл.

Молитва

*Открой мои глаза, Боже,
помоги увидеть, чем и кому
я могу послужить. Аминь.*

ИОАНН, КОТОРОГО Я ОБЕЗГЛАВИЛ

*«Ирод же, услышав, сказал:
„Это Иоанн, которого я обезглавил;
он воскрес из мертвых“» (Мк. 6:16).*

Помните у Пушкина в «Борисе Годунове» царь Борис, по сюжету виновный в убийстве малолетнего царевича Димитрия, произносит такие слова:

«Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Наши грехи следуют за нами. Мы видим «кровавых мальчиков» там, где их в общем-то и нет. Убитый им Иоанн виделся Ироду везде. Даже в Иисусе. Иоанн стал его навязчивой идеей, его призраком.

А может, ему просто хотелось, чтобы Иоанн воскрес? Хотелось, чтобы можно было исправить то, что исправить невозможно.

Еще один царь, великий праведник и великий грешник, Давид, видимо, испытывал нечто подобное, когда сказал:

«Свою вину я знаю, грех мой всегда перед глазами у меня» (Пс. 50:5 – порядок слов мой).

Иродиада была необыкновенной женщиной. Таких называют роковыми. Совсем необязательно, что они всегда красавицы. Но те, кто их любит, любит их беззаветно. За них готовы умереть. За них готовы убить. Так любила Иродиаду ее дочь. Так любил ее Ирод. Иродиаду можно назвать если не хорошей матерью, то уж точно успешной матерью. Она научила дочь танцевать так, что танец ее завораживал. И в то же время эта девушка, только что очаровавшая танцем самых могущественных мужчин страны, как послушная маленькая девочка, бежит за кулисы спросить у мамы, что ей попросить в награду, и беспрекословно подчиняется маминому слову. Беспрекословно подчиняется ему и Ирод. Видимо, он давно понял, что однажды придется сделать выбор между Иоанном и любимой. И он этот выбор сделал.

Мало что изменилось со времен Эдемского сада. Когда грех выставляется на продажу, наша потребность в нем искусственно раздувается («подлинно ли сказал Бог: „Не ешьте ни от какого дерева в раю?“»). Достоинства «товара» преувеличиваются («откроются глаза ваши, и вы будете, как боги»), а цена, которую придется за него заплатить, выставляется незначительной

(«нет, не умрете»). Про кровавых мальчиков в глазах адские маркетологи нам не рассказывают. Никто их не принудит, как современных табачников, печатать на упаковке крупными буквами:

«ГРЕХ МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ МЕДЛЕННУЮ
И МУЧИТЕЛЬНУЮ СМЕРТЬ».

Иисус же, наоборот, подчеркивал цену греха. Не зря говорил Он нам, что убить можно словом, а изменить – взглядом. Что сумма выкупа за потерянную душу слишком велика... Но нам трудно услышать Его. Ведь кровавые мальчики воскресают в наших глазах лишь потом.

Молитва

*Боже, научи выбирать Тебя, а не грех.
Аминь.*

ДЕРЖИСЬ ПРЕДАНИЙ

«„Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, тому подобное“. И сказал им: „Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?“» (Мк. 7:8–9).

Любимый мной и часто цитируемый моей женой поэт Игорь Губерман написал замечательные строки:

«Между слухов, сказок, мифов,
просто лжи, легенд и мнений
мы враждуем жарче скифов
за несходство заблуждений».

Это четверостишие очень ярко характеризует подавляющее большинство богословских споров, которые мне приходилось наблюдать, а иногда (по неосторожности) участвовать в них. Я не богослов и стараюсь поменьше высказываться на сугубо богословские темы. Споря о богословии, мы часто ссоримся из-за вещей, которые не имеют никакого практического значения и никак не влияют на повседневную жизнь. Я убежден, что богословие призвано помочь нам исполнять в жизни Божьи заповеди – убегать от греха и жить по любви. А все остальное не так важно. По крайней мере, не стоит оно тех жарких дискуссий, которые так часто вызывает.

Но у любой медали есть две стороны. Так вот, вторая сторона этой медали – отрицание богословской традиции, предания как такового. Слова Иисуса о том, что предание (греческое «парадосис») упраздняет заповедь, мы часто трактуем как постулат: что предание нам вообще не нужно, что Иисус отрицал всю богословскую традицию, сложившуюся ко времени Его служения. У нас складывается образ Иисуса как некоего революционера, типа «разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим». Но такой взгляд на предание противоречит Новому Завету.

В Послании Иуды апостол ссылается на спор о теле Моисея. Об этом споре нигде в другом месте Библии не сказано. Эта история является частью предания – так называемой Устной Торы. Значит, апостолы ее признавали!

Апостол Павел в Послании к колоссянам (2:8) предостерегает учеников от негативного влияния «предания человеческого». В то же время во Втором послании к фессалоникийцам (3:6) он призывает верующих поступать «по учению, которое [вы] приняли от нас». А в стихе 2:15 вообще высказывает сенсационную (с точки зрения протестантского богословия) мысль:

*«Стойте и держитесь преподанного, которому вы научены или словом, или посланием нашим»
(ориг.: парадосис, синод.: предание).*

Получается, что свое учение апостолы передали в двух равнозначных частях: устной и письменной. И то и другое – часть предания, по которому мы призваны жить.

Таким образом, выходит, что Иисус осуждал не предание как таковое, но «предание ваше» – примеси к собственно Преданию – ту его часть, которая противоречила заповедям. Но попытка отказаться от предания вообще, потому что оно может быть перемешано с «преданием человеческим», – это как выплескивать ребенка вместе с водой или выдергивать пшеницу вместе с плевелами. Иисус и апостолы стояли на плечах не только патриархов, Моисея и пророков, но и на плечах учителей, донесших Слово Божье до их поколения. Попытка сказать: «Я открою Библию, прочитаю, и мне все будет понятно, и мне совершенно неинтересно, что видели в ней люди Божьи 100, 200, 500 или 2500 лет назад», – очень самонадеянна. Да, каждому поколению Бог открывает Слово Свое уникальным образом, но чтобы услышать Его, нам необходим опыт тех, кто пытался услышать Его до нас и кто пытается услышать Его рядом с нами. Держаться за людские предания – риск, так как предание может упразднить заповедь. В то же время держаться Предания – это часть самой заповеди. Как отличить Предание от «предания вашего»? Видимо, каждый сам должен выяснить этот вопрос для себя.

Молитва

*Помоги мне, Боже,
использовать все возможные пути,
чтобы понять Твое Слово
и жить в соответствии с тем,
что я понял. Аминь.*

...КАК ДЕРЕВЬЯ

*«Он, взглянув, сказал:
„Вижу проходящих людей,
как деревья“» (Мк. 8:24).*

«**Д**айте мне однорукого экономиста! – говорил Гарри Трумэн, президент США с 1945-го по 1953 год. – Все мои экономисты говорят „с одной стороны, с другой стороны“» (дословно по-английски: «на одной руке, на другой руке»). Всем нам хочется простых ответов на сложные вопросы. Всегда ли возможно их получить? Был ли человек из разбираемого стиха уже зрячим? С одной стороны, да. А с другой стороны...

Описание исцеления слепого в два этапа – деталь, которая приводится только в Евангелии от Марка. Иисус сначала смачивает слепому глаза слюной, после чего он начинает видеть «людей, как деревья». Потом Иисус прикладывает к его глазам руки, и он начинает видеть отчетливо. Все это происходит в местечке Вифсаида, которое потом Иисус будет упрекать за неверие. Видимо, с неверием жителей Вифсаиды связано то, что Иисус перед исцелением выводит слепого за пределы Вифсаиды (ст. 23) и после исцеления убеждает обойти ее стороной (ст. 26). Все это происходит на фоне описания то духовного прозрения,

то духовной слепоты учеников, которое пронизывает всю эту главу.

В 18-м стихе, когда становится ясно, что чудо с хлебами ничему их не научило, Иисус упрекает учеников:

«Имея очи, не видите?»

В 29-м стихе Петр исповедует свое откровение о том, что Иисус – Помазанник Божий. Но как только Иисус начинает объяснять, что это будет означать страдания и мученическую смерть, Петр сразу же начинает Ему прекословить, чем тут же зарабатывает «комплимент»:

«Отойди от Меня, сатана».

Подобно слепому, находящемуся в процессе прозрения, ученики уже что-то видели, но не отчетливо. Что-то понимали, но не до конца. Возможно, поэтому, услышав исповедание Петра, Иисус «приказал им, чтобы никому не говорили о Нем» (ст. 30). Наверное, на том этапе духовного становления учеников их «евангелизация» с таким ущербным видением Евангелия ни к чему хорошему не привела бы.

В каком-то смысле все мы подобны слепому из Евангелия от Марка (8:24) и ученикам, как они описаны во всей этой главе. Апостол Павел описывает состояние нашего духовного зрения так:

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло... тогда же – лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, как я познан» (1 Кор. 13:12).

Нам необходимо всегда помнить об этом. Что-то о Боге, о Библии мы уже поняли, но неизмеримо больше нам еще предстоит понять. Что-то мы видим, но даже самые прозорливые из нас вынуждены двигаться вперед в условиях «ограниченной и недостаточной видимости». Я иногда думаю, как комично должны выглядеть в глазах Бога наши споры о Нем. Как споры двух полуслепых-полупрозревших о том, похожи люди на дубы или на березы. Как Гарри Трумэну, нам хочется простых ответов на сложные вопросы. У любой сложной проблемы есть простое решение, и... оно скорее всего неправильное. Но не стоит отчаиваться. Слепой стал видеть отчетливо. Петр научился «думать о Божьем», а не только «о человеческом». Просто на все нужно время.

Молитва

*Господи, я еще многого не понимаю,
но помоги мне жить в соответствии
с тем, что я уже понял. Аминь.*

ЕГО СЛУШАЙТЕ

*«И появилось облако, осеняющее их,
и из облака раздался голос:
„Это Сын Мой возлюбленный;
Его слушайте“» (Мк. 9:7).*

Наш век – это век технологий. Пожалуй, ни одну область жизни технологии не преобразили так сильно, как область коммуникации. Я отчетливо помню, что лет до двенадцати у меня дома не было даже обычного телефона. Теперь у каждого второго – смартфон и в буквальном смысле весь мир в кармане. Мобильная связь, социальные сети, интернет-телефония, электронная почта... Мы доступны друг для друга, как никогда. И все же нам так трудно услышать друг друга...

Я не склонен ругать наше время и наши технологии. Во все времена людям было трудно услышать друг друга. В 9-й главе Евангелия от Марка мы отчетливо видим, как трудно ученикам было услышать Иисуса. А ведь они ходили с Ним с утра до вечера. Слушали Его проповеди. Видели Его чудеса. Вели ночные разговоры у костра. И все-таки не слышали... Он говорил им о Своей будущей смерти и воскресении, но они не хотели слышать этого. Они видели в Нем Мессию, но им больше хотелось обсуждать, кто какой пост займет в Его будущем Царстве. Идея

о страдающем Помазаннике была для них слишком радикальной.

Мне кажется очень важным, что на горе преобразования прозвучала только одна заповедь. Голос из облака на горе не мог не напомнить ученикам Синай, где таким же образом были возвещены заповеди Моисею. И пророческие слова самого Моисея о грядущем Помазаннике:

«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, Его слушайте» (Втор. 18:15).

«Его слушайте» – так сказал Бог о Сыне Человеческом. Конечно, это значит: «Будьте послушны». Но как минимум: «Услышьте. Попытайтесь услышать».

Иисус понимал, как трудно было ученикам услышать Его. Однажды у Него даже вырвалось:

«О род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (ст. 19).

Чего только не приходилось Ему предпринимать, чтобы быть услышанным. Отруби себе руку... отруби себе ногу... вырви себе глаз... (ст. 43–48). Это звучит, может, и преувеличенно, но, пожалуй, более доходчиво, чем просто: грех – это очень серьезно. Иногда, чтобы пояснить особенно важную мысль, Он применял наглядные пособия. Стихи

36–37 для меня одно из самых глубоких и трогательных мест во всем Евангелии. В ответ на тот самый разговор учеников о том, кто какой пост займет и кто главнее, Он взял ребенка и поставил его перед ними. Обняв его, Он сказал ученикам:

«Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня».

Действие происходило у Него дома, в Капернауме. Чей это был ребенок? Один из Его племянников? Ребенок одного из учеников? Или просто соседский малыш, запросто забежавший в гости к дяде Йешуа? Вряд ли мы узнаем это. Но Мессия, обнимающий ребенка, чтобы показать ученикам, что на самом деле важно, – эта картина должна была остаться в их памяти. В нашем мире, где со всех сторон на нас сыплются известия, это сообщение должно заставить нас задуматься. Кроме крысиных бегов на главный приз «Кто больше», есть и другой забег, и другая награда. Обнять ребенка. Услышать Иисуса.

Молитва

Помоги мне, Иисус, услышать Тебя. Аминь.

В НАЧАЛЕ

*«Иисус сказал им в ответ:
„По жестокосердию вашему
он написал вам эту заповедь.
В начале же творения
Бог сотворил их как мужчину
и женщину“» (Мк. 10:5–6).*

Когда я уверовал (а было это уже более двадцати лет назад), в церкви не было разводов. Отсутствовали они как класс. Теперь разводы среди верующих стали скорее грустной нормой, чем ужасающим исключением. Двадцать лет – много с точки зрения жизни отдельного человека, но с точки зрения исторического процесса – мгновение.

Что же изменилось в нас за это мгновение? Я не склонен идеализировать прошлое и ругать настоящее. Я не думаю, что что-то радикально изменилось в христианах. Думаю, что эти двадцать лет лишь выплеснули наружу то, что раньше было принято держать внутри. Раньше, если брак «не работал», у людей было больше мотивации сохранить видимость того, что он «работает». Будучи отрезанными от общества, вращаясь внутри своей субкультуры, христиане держались за нее. Выпасть из общины, нарушить ее табу – это казалось трагедией, на которую человек не мог решиться ни за какие коврижки. Теперь все проще и все сложнее. Уже нет той четкой границы

(«линии фронта» между церковью и миром), которая была тогда. Христиане стали частью общества. И болезни общества в большей степени стали нашими болезнями. Мы стали меньше бояться: как в хорошем смысле, так и в плохом. Мы не боимся, что нас посадят, не примут в университет или на работу за то, что мы христиане. Мы не боимся думать и задавать вопросы. И мы, к сожалению, не боимся разводиться.

Мы стараемся бороться за свой брак, но, если у нас не получается, мы не видим смысла стискивать зубы и терпеть. Если у нас сломался телефон, мы уже не чиним его, а выбрасываем и покупаем новый. Так проще. И если «ломается» брак, мы невольно думаем об этом примерно в тех же терминах. Можно сколько угодно возмущаться, но реальность заключается в том, что на скамейках воскресного собрания все больше людей, переживших развод. И церкви приходится либо прятать голову в песок и бежать от реальности, либо задаваться вопросом: как служить этой группе людей?

Столкнувшись с проблемой развода, ни Моисей, ни Иисус не пытались уйти от реальности. Оба они признавали тот факт, что просто запретить разводиться – не выход. Скорее, оба они указывают на разные уровни реальности. Если брак перестает «работать», можно просто признать это, оформить развод и пойти дальше.

Но можно попытаться взглянуть на это с другой точки зрения. Разговор о втором варианте Иисус начинает с известных и сильных слов:

«В начале...»

«В начале сотворил Бог небо и землю» – так начинается Библия. «В начале» возвращает нас к разговору о чем-то очень фундаментальном. «В начале» говорит об основах монотеизма: понимания Бога как первопричины всего сущего, о пути к Нему как о пути раскрытия невероятного потенциала, заложенного в человеке. Иисус знает: чтобы сохранить брак, человек должен в первую очередь очень хотеть сохранить семью. И как мне кажется, Он пытается здесь сказать нам примерно следующее: брак – это настолько фундаментальная часть плана Бога о человеке, что, расторгнув свой брак, человек теряет огромную часть себя и своего потенциала. Мы разводимся, чтобы сохранить себя, уберечь себя. Иисус же учит: чтобы сохранить и уберечь себя, нам необходимо попытаться спасти свой брак, чего бы это нам ни стоило. Это очень похоже на то, что Он сказал в другом месте:

«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот теряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза

человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:35–36).

Слова «в начале» также напоминают мне взволновавшую христианский мир и меня лично историю развода и восстановления брака двух христиан. Они были в разводе полтора года и снова поженились в марте 2013-го. По словам самого супруга, история восстановления их брака началась с Рождества 2011 года, когда они, уже будучи в разводе, вновь встретились вместе с детьми в ее доме. «В тот день я снова увидел в ней ту девочку, на которой я когда-то женился», – рассказывал он о том Рождестве. Тот кризис, который пережила эта пара, заставила их снова вернуться «в начало» – туда, где начались их отношения, их семья.

В начале же... Бог... сотворил мужчину и женщину... Адама и Еву. Если ты женат или замужем, то в этом ряду – твое имя рядом с именем твоей жены или твоего мужа. Получится ли у нас заглянуть в начало? Сквозь годы наших собственных проблем, ошибок и грехов, изматывающего быта, горечи разочарований – в начало нашей семьи, где был тот самый мальчик и та самая девочка...

Сквозь века – туда, где замысел и план Бога, который сегодня может осуществиться в жизни одного мужчины и одной женщины... Так что же было В НАЧАЛЕ?

Молитва

*Господи, когда наши браки
переживают трудности,
помоги нам вспомнить о том,
что было в начале. Аминь.*

ДЛЯ ПЛОДОВ ЕЩЕ РАНО

*«Увидев издали смоковницу,
покрытую листьями, подошел,
не найдет ли чего на ней; но,
подойдя к ней, ничего не нашел,
кроме листьев, ибо еще не было
время собирания смокв» (Мк. 11:13).*

Лето кончилось. Как обычно, жаль. Ждешь его, ждешь. Вот оно приходит, и вот – нет его. Было оно или не было? Что успел из того, что так хотелось сделать этим летом? А лето, как говорится, – «это маленькая жизнь». Только казалось – все еще впереди. А вот уже и не все. А вот уже и не впереди. Вот вроде бы рано еще. А смотришь – уже поздно...

За что Иисус проклял смоковницу? Ведь вроде же написано, что рано было еще. Не должно было на ней быть плодов. Большинство комментаторов говорят о том, что хотя для инжира еще было рано, но буйная листва показывала, что на смоковнице должны были быть зеленые начатки плодов. А не было. «Теперь и не будет никогда», – сказал Учитель и пошел дальше. К утру она засохла. Неприятно это читать. Гораздо приятнее у Луки – о смоковнице в винограднике, где добрый виноградарь просит хозяина:

«Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, – не принесет ли

плода; если же нет, то в следующий год срубешь ее» (Лк. 13:8–9).

За эту смоковницу попросить было некому... Нам свойственно плохо запоминать слова. Гораздо лучше мы запоминаем картинки. Еще лучше – живые картинки. Когда Иисус говорит:

«Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите – и будет вам... Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» (Ин. 15:6–7, 9).

Мы слышим это. Но во все времена особо важные послания пророки передавали в виде живых притч. Иеремия купил у гончара глиняный кувшин и разбил его, чтобы показать, как Бог накажет народ за идолопоклонство. Иезекииль из кирпича и металлического противня строил модель осажденного Иерусалима, сбрасывал бороду мечом и завязывал сбритые волосы в подол одежды... Живые картинки говорят мощнее, чем слова. Видимо, слова Иисуса насчет плодов так важны, что Он решил оставить нам еще и картинку.

Вот кажется мне, еще рано. Еще успею я плод принести для Спасителя. Но правда в том, что

совершенно внезапно может настать день, когда придут и спросят: «Ну что, где плоды? Нет? Все».

Читали на этой неделе с дочкой конец истории жизни Саула. И она говорит мне: «А мне жалко Саула...» Еще как жалко! Вроде хорошо начинал. Но день собирания плодов пришел для него, как обычно бывает, неожиданно. Экзамен был провален. И после этого жизнь пошла под откос. Вроде и пытался человек как-то. А все уже. Жалко его, и страшно увидеть себя в Сауле. В засохшей смоковнице...

В такие моменты проникаешься особенной благодарностью к тем тихим, незаметным праведникам, которые молятся о тебе. Спасибо вам, любящие садовники, которые просят за меня Господина: «Оставь еще на год...» Я знаю, что вы есть. Вашими молитвами еще ходим. По милости Господа мы не исчезли. И может быть, еще есть шанс успеть.

Молитва

Не дай мне, Боже, остаться «без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8). Аминь.

СЛУШАЙ. ЛЮБИ. ЛЮБИ

«Иисус отвечал ему: „Первая из всех заповедей: “Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый; и возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим, и всей крепостью твоей” – вот первая заповедь! Вторая подобна ей: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”. Иной, большей этих, заповеди нет“» (Мк. 12:29–31).

«*W*here do I begin?» («С чего же мне начать?») – эта знаменитая песня Фрэнсиса Лея звучала у меня в голове, когда я думал над словами Спасителя о заповедях любви. С чего же мне начать? После 22 лет пребывания в церкви я все еще только в начале пути к той любви, о которой говорит Христос. Такие простые и такие непостижимые (чтобы не сказать – недостижимые) слова. Я думал над ними, читал и слушал комментарии, которых на эти заповеди, конечно, великое множество. И вот некоторые моменты, которые я уяснил для себя.

Первейшая заповедь, как ее изложил Иисус, начинается со слова «слушай». Путь к любви к Богу начинается со слушания и слышания. Попытаться услышать, попытаться понять – вот начало пути к любви. «Слушай, Израиль», «Пророка воздвигнет вам Господь, Бог ваш... как меня; Его слушайте», «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте». Снова и снова Бог просит нас услышать Его. «Вера от слышания», – сказал апостол Павел. Видимо, любовь тоже от слышания. Вот почему мы читаем

и изучаем Библию: чтобы попытаться услышать Бога, попытаться понять. Потому что, не услышав, нельзя полюбить.

Кое-что понять о второй главной заповеди мне помогла история, на которую явно ссылался Иисус, когда отвечал на вопрос учителя закона о главной заповеди. Вавилонский Талмуд (трактат Шабат) рассказывает историю о чужеземце, который пришел к Гиллелю (великий учитель Торы, живший примерно на один век раньше Иисуса) с предложением, что он обратится в веру евреев, если Гиллель расскажет ему всю Тору, пока он стоит на одной ноге:

«Сказал ему Гиллель: „Не делай ближнему того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. В этом – вся Тора. Остальное – разъяснение. (Учи) и тогда будешь знать... Вся Тора заключается в этой заповеди: “Люби ближнего, как самого себя”. То, что ненавистно тебе, не делай другому. Если будешь исполнять эту заповедь, будет считаться, что выполняешь всю Тору, ибо все заповеди Торы зависят от этой заповеди, и все остальное, что написано в Торе, – разъяснение этой заповеди“».

Чтобы научиться делать добро, нужно сначала научиться хотя бы не делать зла. Тоже, конечно, немало.

Люби ближнего... Легко любить тех, кто далеко, любить весь мир. Легко, потому что это практически ничего не значит. А вот любить тех, кто рядом... Конечно, нельзя не вспомнить притчу о добром самарянине, которая показывает, что ближним нам может стать любой человек, которого мы встречаем на своем пути, который нуждается в помощи. Но, может, начать с того, чтобы по-настоящему научиться любить тех, кто рядом с тобой каждый день? Свою жену. Своих детей.

Вспоминается одна история о любви. Это произошло у нас в Эстонии, в небольшом городе Кохтла-Ярве. Илона, рожая третьего ребенка, впала в кому. Выйдя из комы через два месяца, она не слышала и не видела. Ее муж Вячеслав уволился с работы, чтобы заботиться о жене и детях. Кормил ее с ложечки, делал с ней упражнения, снова учил ходить, говорить. Илона все еще инвалид, но она теперь ходит, говорит. Вячеслав – простой парень. Я не знаю, верующий ли он. Но кое-чему, что касается любви к ближнему, он может нас научить...

Молитва

Покажи мне, Господи, путь к любви.

Аминь.

ВСЕ СБУДЕТСЯ

*«Истинно говорю вам:
не пройдет род этот,
как все это будет» (Мк. 13:30).*

Женские глянцевые журналы – это обычно не тот источник, откуда мы черпаем богословские истины. Но вот прочел в журнале «Яна» статью Ханни Кот, супруги раввина Эстонии. Она там обронила такую фразу:

«Вообще существует 613 заповедей, но сейчас, когда у евреев нет Храма, возможно исполнять только около 200».

Прочитав это, я начал понимать, что разрушение Храма и конец света для еврейского сознания – почти одно и то же. Мир, в котором стало невозможно исполнять заповеди, – это мир, в котором стало невозможно жить. Мир, который кончился. Иудейским богословам потребовалось немало времени и усилий, чтобы приспособить еврейскую жизнь к отсутствию Храма и к жизни вне страны Израиля. И в принципе, все признают, что именно «приспособить».

Как мы знаем, разговор Иисуса с учениками о событиях последнего времени начался с посещения

Храма и с пророчества Иисуса о его разрушении. И ученики задали Ему фактически два вопроса, полагая, что задают один:

«Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3).

Марк передает их слова так, что их можно скорее отнести к разрушению Храма:

«Иисус сказал ему в ответ: „Видишь эти великие здания? Все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне“. И когда Он сидел на горе Елеонской, против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: „Скажи нам, когда это будет и какой признак, когда все это должно совершиться?“» (Мк. 13:2–4).

Если фраза Иисуса о том, что поколение это еще не сменится, как все уже сбудется, относится к разрушению Храма, то это – пророчество, которое буквально сбылось в 70 году I века, когда были еще живы современники Иисуса, о которых Он мог сказать «поколение это». Если фразу эту относить ко Второму пришествию, то с ней гораздо больше трудностей.

Наша проблема в том, что слова Христа о Втором пришествии и о разрушении Храма записаны

у евангелистов вперемешку. Но если мы вдумаемся в то, что означал Храм для еврейского сознания, то это вполне объяснимо. В сознании тех, кто писал Евангелия, разрушение Храма и конец мира были неразрывно связаны.

Как бы мы ни толковали пророчества, главный вывод, к которому подводит нас Иисус, – это то, что мы не поймем их до конца.

«О дне же том или часе никто не знает: ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» (Мк. 13:32–33).

В Деяниях апостолов Он выражается еще более ясно:

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли» (Деян. 1:7–8).

Не наше дело! Не наше дело – знать сроки. Наше дело – проповедовать Евангелие. Прежде чем придет конец, все народы должны услышать Благою весть. Это намек на то, что исполнение пророчеств о Втором пришествии в определенной

степени зависит от нас, от того, как мы будем жить, как отнесемся к словам Иисуса...

*«Дал слугам своим власть и каждому свое дело»
(Мк. 13:34).*

Каждому из нас Бог поручил какое-то дело. Задача – понять, что это за дело, и выполнить его. Исполнить свое дело, не откладывая на неопределенное «потом», не ожидая, что «еще успею». «Бодрствуйте, ибо не знаете», – несколько раз повторяет Иисус в конце Своей проповеди о последних днях. Спешить исполнить свое предназначение, потому что никто из нас не знает, сколько времени остается. Именно этим мы ускорим исполнение пророчеств. А не нашими жалкими попытками их истолковать в деталях – это, как выясняется, точно НЕ НАШЕ дело.

Все сбудется!.. Но мы точно не знаем как. И не знаем когда. В этом-то все и дело. НАШЕ дело.

Молитва

*Помоги мне, Боже, прославить Тебя на земле,
совершить дело, которое Ты поручил
мне исполнить (Ин. 17:4). Аминь.*

КАЖДОМУ СВОЕ ДЕЛО

*«Подобно как бы кто, отходя
в путь и оставляя дом свой,
дал слугам своим власть
и каждому свое дело...» (Мк. 13:34).*

В 1996 году Лэри Пэйдж и Сергей Брин создали свою первую поисковую систему, а в 1998-м они основали компанию Google. Сегодня ее знает практически каждый из двух миллиардов пользователей интернетом, и она стоит 170 миллиардов (!) долларов. Что помогло основателям Google сделать его тем, чем он стал? Они сфокусировались. Долгое время интернет-поиск был единственным, чем занимался Google, и сегодня поиск остается в центре всего, что делает кампания. Именно на совершенствование своего поисковика направляет Google львиную долю своих усилий и ресурсов. Они сфокусировались, и это им помогло.

Иисус Христос хорошо знал, что значит сконцентрироваться на главном, и этому же учил Он Своих учеников. В притче об отходящем в путь Христос, сравнивая Себя с господином в отъезде, подчеркивает, что каждому из Своих слуг Он поручает «свое дело» – уникальное задание, на котором тот должен сфокусироваться во время отсутствия Господина.

1 Фес. 4:11 говорит, что мы должны «усердно стараться в том, чтобы... делать свое дело», то есть каждый из нас должен приложить усилия, чтобы задать вопрос и понять, в чем состоит дело, которое Бог поручил именно мне. Гал. 6:4 предупреждает:

«Каждый да испытывает свое дело и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом».

Человек, который занят своим делом, меньше настроен критиковать других. Он знает, что добиться результата непросто, и может понять и поддержать других – тех, кто тоже занят своим делом.

Сфокусироваться означает уметь сказать «нет». То есть будут хорошие и правильные христианские дела, от которых тебе придется отказаться просто потому, что они НЕ ТВОИ. Это не значит, что нужно сидеть сложа руки и ждать просветления. Пробуй себя в разных делах, пока не найдешь свое. Но когда найдешь СВОЕ дело, сконцентрируйся на нем.

Да поможет Бог, чтобы каждый из нас смог сказать о своей жизни так, как сказал Иисус Христос:

«Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:4).

Молитва

*Господи, помоги мне понять,
какое дело Ты поручил мне на земле,
и выполнить Твое поручение. Аминь.*

ДОБРОЕ ДЕЛО

«Иисус сказал: „Оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собой и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете“» (Мк. 14:6–7).

Какое доброе дело ценнее? Доброе дело, сделанное «для всех» или сделанное «для одного»? Спор этот вечен.

В известном советском фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих» сюжет разворачивается вокруг реквизированного у буржуазии золота, которое чекисты пытаются отправить в Москву с целью закупки продовольствия для голодающих Поволжья. За золотом начинается настоящая охота. В финальном диалоге бывший белогвардейский ротмистр Лемке, понимая, что проиграл, восклицает, обращаясь к чекисту Шилову:

– Ну зачем тебе это надо, ну скажи мне, я хочу знать, ну скажи, зачем тебе это надо?! Ну принесешь, ну принесешь ты это золото. Ну и что? Но они же тебя за это же золото и расстреляют! Понимаешь? Расстреляют!!! Вон! Вон же граница, уходи, не будь же, не будь же ты кретином! Это (указывая на золото)! Это надо одному, а не всем!

Понимая, что Шилова не переубедить, Лемке отчаянно взывает к Богу:

– Господи! Ну, почему Ты помогаешь этому кретину, а не мне?

– Потому что ты жадный, – спокойно отвечает ему атеист Шилов. – А даже Бог велел делиться...

Это надо одному? Или всем? Вечный вопрос. Правильно ли поступила женщина, умастив Иисуса благовонием, стоимость которого равнялась средней годовой зарплате? Ответ не очевиден. Иоанн Златоуст, например, видит в словах Иисуса не столько одобрение, сколько снисхождение. Он считает, что спроси она заранее, что делать с благовонием, Иисус, не задумываясь, сказал бы продать, а деньги раздать бедным. А поскольку сосуд был уже разбит, то не было смысла осуждать женщину. Златоуст делает следующий вывод:

«Таким же образом, если увидишь, как кто-нибудь приносит в дар священный сосуд или украшение для стен церкви, не осуждай его усердие. Но если он прежде спросит тебя, прикажи ему вместо этого пожертвовать бедным».

Слова Иисуса также должны были напомнить ученикам заповедь:

«Нищие всегда будут среди земли твоей. Поэтому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою, брату твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15:11).

Заповедь проявлять щедрость к бедным также напоминает, что щедрость эта, к сожалению, никогда не решит проблемы: «нищие всегда будут среди земли твоей».

Это возвращает нас к фундаментальной проблеме: мы должны использовать ограниченные ресурсы – деньги, время, физические и эмоциональные силы – для восполнения неограниченных потребностей. Есть множество людей, которые нуждаются в нас и наших ресурсах и которые в определенном смысле «будут всегда». Также у каждого из нас в жизни есть близкие люди. Быть рядом с ними и что-то сделать для них – эта возможность, к сожалению, будет у нас не всегда.

Если разобраться, потребности одного человека так же невозможны, как и потребности всего человечества. Какой муж, например, может сказать, что до конца исполнил заповедь: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» и что он сделал достаточно хотя бы для одного, самого близкого, человека – своей жены?..

Это нужно всем. Это нужно одному. Мудрый правильно расставляет приоритеты. Главное – не

оказаться похожим на одного кандидата в мэры, который вышел на выборы с лозунгом:

«Мне – все, вам – ничего».

Кстати, он выиграл выборы. Наверное, потому, что был честен.

Молитва

*Какое доброе дело я могу сделать
для Тебя сегодня? Аминь.*

ОН УБЕЖАЛ ГОЛЫЙ

*«Он, оставив покрывало,
нагой убежал от них» (Мк. 14:52).*

Обнаженный юноша бежит по улицам города. Ему страшно. Ему холодно. Случайные прохожие в ужасе провожают его взглядом. Кто он? Извращенец? Сумасшедший? Нет. Это будущий автор Евангелия. Человек, чье произведение мы будем цитировать, проповедовать, учить наизусть, писать о нем тома толкований. Его зовут Иоанн Марк.

Событий в жизни, прожитой Иоанном Марком, хватило бы на несколько жизней. Он видел Иисуса, Его арест и казнь. Он работал вместе с апостолами Варнавой, Павлом и Петром. Вместе с ними он обошел множество уголков Римской империи. Он описал жизнь и служение Иисуса в книге, известной нам как Евангелие от Марка (это единственное Евангелие, где упоминается история юноши, сбежавшего от стражи в чем мать родила).

Жизнь Иоанна Марка была яркой. Но в ней были и ошибки и разочарования, взлеты и падения. Он сопровождал апостолов Павла и Варнаву в их первом миссионерском путешествии. Но

в городе Пергия, в Памфилии, он оставил их и вернулся в Иерусалим. Что послужило причиной тому? Может быть, он испугался? Может быть, все эти языческие города были так не похожи на все, к чему он привык в родном Иерусалиме, и он просто затосковал по родине? Мы можем только предполагать. Но какой другой человек мог бы похвастаться тем, что именно из-за него поссорились два великих апостола: Павел и Варнава? Варнава хотел дать своему родственнику Марку второй шанс в их втором миссионерском путешествии. Павел считал, что Марк этого шанса недостоин. Я представляю себе спор этих двух героев веры:

– Не сказал ли Сам Господь наш, что никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего? – гремит сталью строгий голос Павла.

– Павел! – отвечает в моем воображении Варнава. – Да давно ли ты сам, получивший великие откровения Божьи, сидел в Тарсе, и мы ничего не слышали о твоём служении?.. Мне пришлось идти туда искать тебя и привести в Антиохию!.. А теперь ты говоришь: «неблагонадежен»...

Так или по-другому выглядел этот спор, но оба остались непреклонны, и их пути разошлись.

Впрочем, потом Павел по-доброму будет писать о Варнаве в Послании к коринфянам. А Тимофею напишет:

«Марка возьми и приведи с собой, ибо он мне нужен для служения» (2 Тим. 4:11).

Видимо, не таким уж неблагонадежным оказался этот «предатель»... Возможно, этот имидж покаявшегося предателя в конце концов и сблизил Марка с апостолом Петром, который тоже до конца жизни каялся в своем предательстве. Именно со слов Петра, по свидетельству многих отцов церкви, записал Марк свое Евангелие. Дорого стоят словно вскользь сказанные о нем слова апостола:

«Марк, сын мой» (1 Пет. 5:13).

История Иоанна Марка напоминает нам, что жизнь христианина, и даже выдающегося христианина, – это далеко не всегда путь по восходящей. Не всегда «радость, радость непрестанно».

Не всегда все получается с первого и даже со второго раза. Но именно такие истории ободряют нас, когда мы устаем, когда ошибаемся, когда падаем...

Господь милостив и дает нам второй шанс даже тогда, когда мы его не заслуживаем.

Молитва

*Благослови, Господи, тех, кто устал,
кто не выдержал, кого мы,
может быть, уже сбросили со счетов.
Да увидим мы еще в их жизни
великую славу Твою! Аминь.*

МНОГО ДРУГИХ ЖЕНЩИН

*«Были тут и женщины,
которые смотрели издали;
между ними была и Мария Магдалина,
и Мария, мать Иакова меньшего
и Иосии, и Саломия, которые и тогда,
когда Он был в Галилее, следовали
за Ним и служили Ему, и другие
многие, вместе с Ним пришедшие
в Иерусалим» (Мк. 15:40–41).*

В преддверии Рождества мой план изучения Библии привел меня к пасхальному Евангелию. И мысли невольно крутятся вокруг параллелей между двумя великими историями – историей Рождества и историей Пасхи. И вот что бросается в глаза: в своей версии «Пасхального Евангелия» Марк уделяет целых два стиха женщинам, которые были рядом с Иисусом в момент казни. Ученики-мужчины по большей части разбежались. Женщины остались рядом. У мужчин не хватило сил. Женщины выдержали все до конца. Это женщины потом принесут испуганным и дезориентированным мужчинам весть о воскресении. Комментаторы Библии видят в этом восстановление Божьего плана. Женщина была создана помощницей мужчине. А получилось, что именно женщина толкнула мужчину на грех.

В Евангелии восстанавливается то, что нарушилось в Бытии. И это как раз то, что объединяет пасхальную и рождественскую истории. Ева «взяла плодов его и ела, и дала также мужу своему, и

он ел», нарушив заповедь, которую только что так горячо защищала. Мария же сказала:

«Вот, раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1:38).

Непослушание женщины привело в мир грех. Послушание женщины привело в мир искупление. Верность многих женщин, в противовес неверности многих мужчин, помогла совершиться искуплению.

В более широком смысле, рядом со Христом – и в Рождество, и в Пасху – оказываются не те люди, которых мы ожидали бы там увидеть. Родившегося Царя приходят приветствовать вифлеемские пастухи и какие-то вообще непонятные языческие астрологи. Из Иерусалима присылают не богословов и не вельмож, а эскадрон смерти... Всю жизнь Иисус проповедовал простым людям, земледельцам и рыбакам, дистанцируясь от религиозного истеблишмента. Но кто оказывает Ему последние почести, жертвуя репутацией и средствами? Не рыбаки и не крестьяне, а богачи-фарисеи и члены синедриона – Никодим и Иосиф из Аримафеи. Кто помогает Иисусу нести крест? Не земляк-галилеянин, а африканец Симон. Кто видит в Нем, опозоренном и израненном, умирающем на кресте, как преступник, Сына Бога? Римский центурион, по-видимому, повидавший

немало смертей распятых и впечатленный именно этой смертью.

В жизни я не раз замечал, что добро и участие приходят к человеку чаще всего от тех, от кого он меньше всего ждет их. И Рождество, и Пасха – об этом. Бог оказался рядом, несмотря на то что мы Его не ждали. Бог оказался рядом, хотя у нас не было прав на Его близость. Бог поверил в нас раньше, чем мы поверили в Него. И Рождество, и Пасха – об этом: у нас есть шанс оказаться рядом с кем-то, кто мало кому нужен. Поверить в кого-то, в кого мало кто верит. Помочь кому-то, кому неоткуда ждать помощи. Мир уже давно не ждет ничего ни от мужчин, ни от женщин. Считает, что все мы одинаковые – неспособные на сострадание, на верность, на участие – вообще на что-нибудь, кроме заботы о собственных потребностях. Но я верю, что есть много других женщин и других мужчин. Мужчин и женщин, которые способны удивлять, способны сделать выбор: стать ближним.

Молитва

*Отец Небесный, Тебе не все равно.
Помоги мне быть человеком,
которому не все равно. Аминь.*

НО ОНИ НЕ ПОВЕРИЛИ

*«Они, услышав,
что Он жив и она видела Его,
не поверили» (Мк. 16:11).*

Есть такая притча. Один принц повел себя недостойно, поступил так, как не может поступать наследник престола. Отец-царь, видя, что сын неспособен взять на себя ответственность за государство и народ, лишил его права престолонаследования и сослал его в дальнюю деревню. Принц-бунтарь вскоре так привык к деревенской жизни, что позабыл двор, перестал общаться с отцом-царем и со своей семьей и превратился в крестьянина. И все же сердце отца болело за сына. Он то и дело посылал своих людей присмотреть за ним. Посланники отца, стараясь ничем не выдать себя и кем они посланы, незаметно помогали сыну справиться с трудностями суровой деревенской жизни. Наконец мысли об унижении и нищете, в которой оказался сын, стали невыносимы для отца. Царь отправил в деревню вельможу с посланием:

«Твой отец любит тебя и готов даровать тебе все, что ты пожелаешь. Каково твое желание?»

Принц не мешкал с ответом:

«Передайте отцу, что я очень благодарен ему за заботу. И скажите ему, что здесь холодно, а мое пальто сносилось. Пожалуйста, попросите его прислать мне новое пальто с меховой подкладкой!»

Сердце отца было разбито. Он ведь хотел, чтобы его сын вернулся во дворец. Парень мог попросить о встрече с родными, о примирении с отцом. Он мог попросить царство! Но принц забыл, кто он. Он променял дворец на избу, променял свою судьбу на пальто.

Мудрец сказал:

«Бог ждет от нас слов: „Отец, мы хотим вернуться домой к Тебе!“ Но все, о чем мы просим в наших молитвах, – это чуть больше денег, дом получше, пальто потеплее. Можем ли мы хотя бы представить степень нашего безумия и разочарования, которое мы доставляем Богу?»

В последней главе Евангелия от Марка написано, как к скорбящим и плачущим ученикам один за другим приходили вестники, сообщавшие им:

«Иисус жив! Его видели там. Его видели здесь...»

Но ученики никому не верили, продолжали скорбеть и плакать. Наконец Сам Христос явился им и «упрекал их за неверие и жестокосердие» (Мк. 16:14). Они не верили Богу, они не верили свидетелям воскресения. Они перестали верить в себя – в свое предназначение, о котором Учитель говорил им три года.

Царь Небесный ждет, чтобы мы снова стали принцами и принцессами. Он послал Своего Сына принять смерть, чтобы мы могли жить, чтобы напомнить нам, кто мы. Нам говорят: «Христос жив!» А мы отвечаем: «И чё?»

Ну что ж. Давайте сначала. Каково твое желание?

Молитва

*Отец, я хочу вернуться к Тебе.
Аминь.*

И УПРЕКАЛ ИХ...
И СКАЗАЛ ИМ:
«ИДИТЕ...»

*«Наконец явился самим одиннадцати,
возлежавшим во время вечера,
и упрекал их за неверие
и жестокосердие, что видевшим
Его воскресшего не поверили.
И сказал им: „Идите по всему миру
и проповедуйте Евангелие всему
творению“» (Мк. 16:14–15).*

Американский эксперт по менеджменту Джон ван Эйкен говорит в своем курсе «Ваш 25-й час»:

«Когда я принимаю кого-нибудь на работу, я даю им задание, с которым они не способны справиться. Во-первых, это заставляет их напрячься и показать мне свой максимальный потенциал. А во-вторых... а вдруг они возьмут да и сделают это?»

Думаю, что-то в своем стиле управления он позаимствовал у Иисуса Христа.

В 14-м и 15-м стихах 16-й главы Евангелия от Марка мы наблюдаем некий парадокс. С одной стороны, Христос упрекает Своих учеников. Они не справились с тестом, к которому Он готовил их три года. Он говорил им, что воскреснет из мертвых. А когда им рассказали, что видели Его воскресшим, они просто не поверили. Жестокосердие... По-гречески это слово звучит так: склерокардия. Сердечный склероз. Очерствевшее,

окаменевшее сердце, забывающее, отказывающееся принять Божью истину и жить в соответствии с ней. Сколько раз в нашей жизни, сделал что-то неправильное (или не сделал чего-то правильного), мы мучились и повторяли про себя:

«Ну как же так? Я же знал(а)!.. Почему же я поверил(а) лжи, а не истине?»

Это Дух Христов тихонько шепчет на ухо поставленный нам диагноз: склерокардия – жестокосердие. У Иисуса Христа не было иллюзий относительно «профессиональных качеств» Его учеников. И Он не хотел, чтобы у них самих были иллюзии. Он открыто говорит им о том, как они разочаровали Его. Но это не мешает Ему тут же поручить им проект самого невероятного масштаба в истории человечества: проповедь Евангелия ВСЕМУ МИРУ. Неслабое поручение для одиннадцати галилеян. Если у них не хватало веры, то как же они могли убедить других поверить? Если они были жестокосердны, как же они смогут размягчить сердца евреев и язычников? Христос верил в них больше, чем они верили в Него.

Сегодня Христос говорит нам: «Я знаю, что у вас часто не хватает веры и что вы порой страдаете склерокардией. Но именно вас Я посылаю проповедовать Евангелие детям и взрослым в вашем городе, в вашей стране и даже до края

земли». Если мы осознаем свою непригодность, то это не должно остановить нас, а лишь заставить больше надеяться на Него. Прочитал недавно у Игоря Губермана в «Иерусалимских дневниках»:

«Мне по душе оно, как есть, –
Земное бытие;
И, получив Благую весть,
Я б не понес ее».

Что ж, Губерман, безусловно, яркий поэт. И он сделал свой выбор. Каждый из нас сделает свой.

Молитва

*Господи, помоги мне быть просто
послушным и делать то, к чему Ты призвал
всех Твоих последователей. Аминь.*

Игорь Райхельгауз

СЛУШАЙ.
Люби.
ЛЮБИ

Мысли о главном, навеянные
ЕВАНГЕЛИЕМ ОТ МАРКА

Главный редактор *В. Цорн*
Корректоры *Е. Пеннер, Е. Цорн*
Дизайн обложки и компьютерная верстка *Т. Крук*

Изд. № 01.514. Подписано в печать 10.07.15.

Тираж 5 000 экз.

Заказ № 00658398.

Отпечатано в типографии CPI books GmbH,
Eberhard-Finckh-Straße 61, 89075 Ulm, Germany.

«Мир»
«СЛУША
ВОЗЛЮБ
и всем
Втор